

Мне нужно было просто улучшить свои резервы и контроль.

Тот, кто считает, что Шаринган — это поломанная и слишком сильная способность, будет прав. Но черт с ним, не буду его ослаблять.

При таком темпе, я стану монстром, обладая воображением и несколькими мозговыми клетками, которые можно потерять друг о друга. Почему мои соплеменники не разнообразили свои способности и навыки, вместо того чтобы сосредотачиваться на Ниндзюцу, Тайдзюцу и Гендзюцу? Конечно, мы были в этом чертовски хороши, но можно было сделать намного больше.

— Что я вообще знаю? — раздраженно подумал я, — Мне всего восемь. Возможно, они и пытались.

Вынырнув из своих мыслей, я посмотрел на Наруто с сочувствием, когда он начал получать несколько косых взглядов от жителей.

— Не обращай внимания на этих идиотов, Наруто, — сказал я, мои глаза мельком взглянули на упомянутых тупиц, — они глупые.

Снова Наруто казался раздраженным на меня по какой-то странной причине.

— Перестань называть меня так, — сказал он, прищурился глазами.

Я посмотрел на него с недоумением.

— Тогда как мне тебя называть? — спросил я, искренне озадаченный его заявлением.

— Моим именем, — сквозь зубы произнес Наруто, его кулаки сжались, пока мы продолжали идти.

Мои глаза невольно закатились, когда я решил, что он издевается надо мной.

— Узумаки Наруто, — монотонно произнес я, ткнув его в бок. — Сильное имя. Имя мужчины. — Я углубил голос в конце, чтобы было смешно. — Ты мужественный мужчина, Наруто.

— Нет, не так, 'ттебайо! — капризно сказал Наруто, открыто нахмурившись.

— Мальчик. Мужчина. Семантика, — я на этот раз закатил глаза, бросив использованную палочку для еды в мусорный бак. — И это не значит, что я буду называть тебя так, как называют тебя жители. Кто они? Демон? Монстр?

Наруто подошел вплотную и уставился прямо на меня, его ноздри раздувались.

— Перестань называть меня Наруто! — он практически закричал. — Я не мальчик!

Что?

Я не понимал, к чему он клонит, это предложение не имело никакого смысла.

— Повтори еще раз? — сказал я медленно, все еще глядя на блондина с недоумением.

— Меня зовут Наруко, — скрестил руки блондин, — перестань называть меня мужским именем.

Конечно, будучи полностью рациональным человеком и обладая знанием будущего, я отреагировал соответствующим образом.

Я начал смеяться.

Впервые с тех пор, как Итачи убил нашу семью, я смеялся.

— Это смешно, — признал я, кашляя от смеха, — но давай серьезно. Почему ты действительно злишься на меня?

Наруто, или как он хотел, чтобы его называли, грубо толкнул меня. Я споткнулся, выставив руку, чтобы не упасть в переулок.

— За что это? — сердито спросил я.

— Ты продолжаешь издеваться надо мной, 'ттебайо, — Наруто зарычал. — Я не мальчик только потому, что у меня короткие волосы.

Он все еще продолжал это. Почему?

Разве что... нет.

— Это больше не смешно, — начал я говорить, не позволяя этой мысли укорениться, — сначала это было смешно.

— Это не шутка, темэ, — блондин выглядел по-настоящему злым. — Ты помог мне только для того, чтобы посмеяться надо мной? Это для этого?

Мое дыхание замерло, когда мой ум начал связывать точки.

Раздражение после инцидента с деревом в кабинете Хирузена. Станные взгляды медсестры.

Где я, черт возьми?

В каком проклятом аду я проснулся?

Я медленно отступил от Наруко, стараясь не поддаться панике.

Девочка. Наруто — девочка! В какой вселенной я нахожусь?!

Это не могло происходить. Я только начал осознавать все, и теперь это. Почему я не помнил? Почему ни одно из моих воспоминаний не содержало имени Наруко?

Неужели Итачи навсегда повредил мой разум?

Но другая мысль поразила меня, почти заставив полностью сломаться снова.

Если это другая вселенная по сравнению с тем, что показывали мне воспоминания, может ли Итачи быть действительно злым?

— Почему, 'Тачи? — закричал я. — Почему ты это сделал?!

Нет, я сжал кулаки, уставившись прямо на Узумаки Наруко, я отказываюсь в это верить.

Я не мог это признать. Я не буду.

— Прости, — пробормотал я, пытаюсь выразить, насколько мне действительно жаль, что я раздражал довольно упрямую девочку. — Моя память еще не улеглась после... — я не мог закончить, но воспоминания о телах моих родителей на полу не отпускали.

Наруко, надо отдать ей должное, выглядела немного смущенной за свою резкость.

— Прости и ты, — ответила она. — Не стоило на тебя кричать. И... спасибо, что помог мне. — Она подняла свою зажившую руку.

При этом я прижал пальцы к переносице, зная, что она не расскажет мне, что произошло.

Как только я собирался придумать отговорку, чтобы уйти, мне в голову пришла одна мысль. Она могла спасти мне жизнь.

— Итак, — я попытался применить свои социальные навыки, и не особо преуспел, — хочешь прогулять школу и съесть рамэн?

Я тоже не хотел возвращаться в академию сегодня, и это была отличная отговорка.

Голова Наруко поднялась при слове "рамэн", и она с энтузиазмом кивнула.

— Да! — она сжала кулак, казалось, забыв о недавней неловкой ситуации.

Я молчал, пока она тащила меня к Ичираку, тайно радуясь своему успеху.

Предполагая, что Хирузен приказал убить мой клан, пусть и неохотно, как в манге, он умрет либо от моей руки, либо от руки Орочимару. Предпочтительно от руки змея, потому что я не хочу, чтобы вся деревня охотилась за мной.

Если он не отдавал приказ, мне все равно, я не мог заботиться о старом ублюдке, и это связано с энергичным блондином, который пытался вырвать мою руку из сустава от возбуждения от возможности завести друга.

АНБУ не защищали её, и тот факт, что она не хотела рассказывать подробности, означал, что это происходило раньше. Какаши был в АНБУ, но он её не защищал.

К черту Хирузена. К черту Какаши. К черту всех, кто стоял на моем пути.

Мои цели были разбросаны, практически меняясь каждый час, но все они вели к одной цели. И эта цель была желанна для всех.

Свобода.

Я не буду служить деревне, которая убила мою семью и превратила Итачи в орудие. Конечно, я буду носить повязку и притворяться, когда это необходимо, но я буду как Джирайя, путешествующий по странам, прежде чем стать прислужником.

И то, что я только что сделал, манипулируя маленькой девочкой, лишенной привязанности, чтобы заставить её отвести меня в её любимое место в Конохе, устранило еще одно препятствие на пути к моим целям.

Когда я вырасту, немногие смогут сравниться со мной. И, возможно, я заложил основу для самой верной дружбы с одним из таких людей.

И я не чувствовал никакой вины.

Наруко свернулась калачиком на своем изношенном и старом матрасе, всхлипывая, пока ребра постоянно болели.

Саске пошел с ней в Ичираку и терпеливо слушал, как она говорила о всем на свете, рамэн был таким же вкусным, как обычно.

Но день закончился плохо.

Как только они расстались и она пошла домой, тот же самый житель, который сломал ей руку, привел друзей и бросил её в канаву, но не раньше, чем несколько раз пнул её в грудь.

Почему он это сделал? Почему он так её ненавидит? Дзидзи никогда не говорил ей почему, и она чувствовала, как между ней и стариком начала развиваться пропасть из-за этого.

Если бы я была достаточно сильной, чтобы их отпугнуть, я была бы в безопасности.

Саске хорошо дрался. Возможно, он сможет ей помочь.

Она хотела друга, хоть одного. Друзья должны помогать друг другу, верно?

Наруко дышала поверхностно, пока боль не исчезла, её сны были наполнены шепотами и воспоминаниями об отвержении и презрении.

<http://tl.rulate.ru/book/110075/4265565>